

«Антисоветские выпады» судьи Гехмана

29.07.2020

Биробиджанер Штерн

Редактор

Председателя суда ЕАО Ноаха Гехмана неоднократно обвиняли в ведении «слабой карательной политики» в отношении контрреволюционеров

«Я родился в декабре 1909 года в местечке Браилове Винницкой области на Украине в семье медицинского фельдшера...» – так начинается автобиография Ноаха Гехмана, написанная его рукой для личного дела, которое сначала хранилось в областном суде, а затем – в Государственном архиве Хабаровского края.

Ноах Шулимович Гехман – второй председатель суда Еврейской автономной области. На эту должность он заступил в мае 1939 года, вслед за Ильей Перловым, переведенным к тому времени в наркомюст РСФСР.

В 1925 году Ноах Гехман окончил семилетку, а в 1926-м уехал в Москву и устроился на завод «Коавангард». Затем перешел на завод им. Молотова, где получил инженерно-техническую специальность термометриста. Вступил в комсомольскую организацию, был кандидатом ВКП(б), затем уехал учиться в Московский правовой институт. В декабре 1935 года он окончил вечернее отделение и был направлен на Дальний Восток. Далее в автобиографии Ноах Шулимович пишет: *«В течение двух лет работал нарсудьей г. Биробиджана, один год членом облсуда, а в данное время, то есть с мая 1939 года, – председателем облсуда ЕАО».*

В Государственном архиве Еврейской автономии сохранилось определение кассационной коллегии областного суда от 4 июля 1936 года по приговору, вынесенному 27-летним нарсудьей г. Биробиджана Н. Гехманом. К семи годам лишения свободы в исправительных лагерях НКВД он приговорил гражданина Леонова, который на почве ревности зарубил топором своего соперника. Председательствовал на коллегии Илья Перлов. Приговор был оставлен без изменений.

Местная печать в 1939 году сообщала: *«За время своей деятельности в Биробиджане товарищ Гехман проявил себя добросовестным и способным советским юристом».* Колхоз «Красный партизан» Смидовичского района выдвинул кандидатуру Гехмана в депутаты областного Совета депутатов трудящихся. Его избрали.

В Биробиджане Гехман женился. Супруга работала сначала в типографии, затем – в аптеке провизором.

К этому времени образ судьи в советском сознании складывается таким образом: *«...это, прежде всего, верный сын и слуга народа, человек безукоризненно честный и*

справедливый, беспощадный к врагам народа» («Биробиджанская звезда», 1939 г.). Насколько Гехман соответствовал этому идеалу?

Он не смог бы сделать карьеру судьи, будь у него не совсем «чистая» биография. В личном листке по учету кадров он указывает, что подвергался партийным взысканиям еще в Москве Фрунзенским РК ВКП(б). Выговор был снят в Биробиджане в 1937 году. Но ни в каких «антипартийных и оппозициях не состоял», «связи с заграницей не имел и не имеет», репрессированных в семье нет. В характеристике указывается, что Гехман активен в общественной и партийной жизни, энергичен. С организацией работы областного суда справляется. Об этом говорят факты: остаток дел подсудности областного суда на 1 января 1940 года снизился до 23 дел, тогда как на 1 января 1939 года этот остаток выражался в 237 делах.

Но, как и многих народных судей, Гехмана обвиняли в слабой карательной политике, прежде всего по 58-10 ч.1 ст. УК, то есть контрреволюционным преступлениям. По этой репрессивной статье областным судом в 1939 году приговорено «всего лишь» 71,7 % от числа всех осужденных (в пределах от одного до четырех лет лишения свободы). В том числе за контрреволюционную агитацию – 18,7 % («только» до двух лет лишения свободы). За бандитизм из 29 человек приговорены к мягким мерам наказания 51,5 %.

В этой «мягкости» виновен, конечно, председатель суда. Как указывает в характеристике начальник управления НКЮ РСФСР по Хабаровскому краю товарищ Ташев, «объяснением этому служит то, что товарищ Гехман как руководитель <...> не анализировал систематически работу облсуда, не обсуждал ее на производственных совещаниях и поэтому не знал о состоянии карательной политики по этим важнейшим категориям дел».

Далее Ташев настаивает на том, что Гехман лично допустил серьезную партийно-политическую ошибку, квалифицировав «явно антисоветский выпад» одного из подсудимых (некто Сидельникова) как простое хулиганство.

Отмечались и личные недостатки председателя суда. Ташев считает его несамокритичным и несдержанным человеком – «пререкается с работниками по мелочным и непринципиальным вопросам». Упрекает его даже в зазнайстве, в неумении, а иногда и нежелании считаться с мнением коллектива, учиться опыту других работников.

К этому времени Гехману было 30 лет. Молодостью отчасти и объясняются его «крупные принципиальные ошибки». Ташев считал, что если Гехман ликвидирует свое «верхоглядство» в руководстве порученным ему делом, то сможет оставаться на должности председателя и в дальнейшем.

В предвоенные годы стали особенно актуальны судебные процессы, связанные с прогулами. В известном и показательном для того времени Указе Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день» записано:

«Предложить народным судам все дела, указанные в настоящей статье, рассматривать не более чем в пятидневный срок, и приговор по этим делам приводить в исполнение немедленно».

На деле это требование было еще более жестким: прокуратуре на следствие по делу и судье на вынесение приговора отводилось всего пять дней. Все остальное – доводы о том, что этот срок только для судей, – в газетных отчетах называлось «судейской отсебятиной», с которой «надо покончить».

Приговоры прогульщикам были действительно суровыми. Так, за двухдневное отсутствие на работе – лечение у зубного врача – некто Уваров приговорен к шести месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 25 процентов заработка. Областной суд оставил приговор в силе, указав, что справки о посещении поликлиники не могут служить документами для освобождения от работы. Или, например, уборщица самовольно оставила артель «Кирпичики» и устроилась на станцию Биробиджан. За это женщина была приговорена к четырем месяцам тюремного заключения.

Ноах Шулимович Гехман трудился в областном суде до 1946 года, пока его не сменил на этой должности Самуил Гендельман. В марте 1945 года Гехман был удостоен ордена «Знак Почета» «за усиленную работу в органах Советской юстиции по укреплению революционной Законности и охрану интересов государства в условиях Отечественной войны».

О дальнейшей судьбе Ноаха Гехмана пока ничего неизвестно.

Материалы предоставлены Государственными архивами Хабаровского края и Еврейской автономной области, областной научной библиотекой им. Шолом-Алейхема.